

Поскольку оригинальный роман был написан с точки зрения главного героя, Ин Вэньлун там вообще не фигурировал. В лучшем случае, в нем упоминалась судьба Линь Цинлань, которая была из резиденции маркиза Ань Наня. Сам же Линь Циньян почти ничего не знал о своем старшем зяте, имея о нем лишь общее представление, поэтому ему было трудно судить.

В комнату вошел высокий мужчина с приятной внешностью и добродушной улыбкой. Все по очереди обменялись приветствиями, но только Ин Сяоде, которую притащили сюда против ее воли, выглядела недовольной, особенно когда встретилась взглядом с Линь Циньяном.

Должно быть, она все еще злилась из-за того случая с Сюй Вэньцзе днем.

Линь Циньяну внезапно пришла в голову мысль: если Ин Сяоде имела такие хорошие отношения с Сюй Жуйэр, то у Ин Вэньлуна определенно была возможность познакомиться с ней. Если Ин Вэньлун действительно тот самый мужчина с задней стороны горы, то Ин Сяоде наверняка что-то знает.

Задумавшись, Линь Циньян был погружен в свои мысли. Только когда Линь Цинлань окликнула его, он подошел поприветствовать старшего зятя.

— Зять, старшая сестра, когда вы прибыли? Как прошла дорога?

— Мы приехали совсем недавно. Я приехал немного раньше, а твоя сестра ехала в карете, поэтому она немного задержалась, — улыбаясь, ответил Ин Вэньлун.

«Приехали совсем недавно?»

— Твой зять приехал заранее, чтобы все обустроить в Академии, ведь нам предстоит провести здесь две ночи, — сказала Линь Цинлань.

Линь Циньян скользнул задумчивым взглядом по Ин Вэньлуну. Он уже хотел вернуться на свое место, но вдруг заметил нечто странное. Когда он спокойно сел и присмотрелся, то наконец понял, что его смутило. На поясу богатой парчовой мантии Ин Вэньлуна, в неприметном месте, прилип небольшой сухой листочек. Форма листа была необычной, и Линь Циньян сразу его узнал.

Сдерживая охватившие его подозрения, Линь Циньян произнес:

— Зять, у тебя что-то на одежде.

Ин Вэньлун на мгновение опешил, затем опустил голову. Линь Цинлань тоже заметила листок. Она с улыбкой смахнула его своим платком:

— Какой ты неосторожный.

— Что поделать, когда скачешь верхом, такое случается, — улыбнулся Ин Вэньлун и не придал этому значения. Он выглядел вполне естественно. Взяв Линь Цинлань за руку, он усадил ее рядом с собой. В каждом его жесте сквозила забота о жене, словно он и впрямь был примерным супругом

Линь Циньяну не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть свои подозрения, поэтому он решил сдаться. Однако Чу Лишу, сидевший напротив, слегка приподнял бровь. Этот опавший лист принадлежал к редкому виду растения, которое росло только на задней стороне горы. Кроме того, он заметил грязь на подошве сапог Ин Вэньлуна. Но как чиновник, ехавший верхом по главной дороге, мог испачкаться в горной грязи? По всей видимости, этот человек совсем недавно был на задней стороне горы. Впрочем, Ин Вэньлун не имел для него никакого значения, поэтому, даже зная, что он лжет, Чу Лишу не собирался вмешиваться.

Тем временем Линь Цинлань, как старшая невестка, решила проявить заботу о своей золовке. Понаблюдав за их общением, Линь Циньян понял, что младшая золовка не очень-то уважает Линь Цинлань. Ин Вэньлун же, казалось, уважал свою жену, но при этом потакал сестре и не выказывал ни малейшего недовольства, словно это было в порядке вещей.

— Вы ведь уже начали есть, не так ли? Неужели невестка решила отдать мне объедки? — недовольно пробурчала Ин Сяоде.

Конечно же, нет, — добродушно ответила Линь Цинлань. — Я приготовила для каждого из вас по коробочке с пирожными. Сама пекла. Когда будете уходить, обязательно возьмите их с собой.

Ин Сяоде оглянулась. Действительно, неподалеку стояли изящные коробочки для еды. Все поблагодарили старшую сестру, и только Ин Сяоде продолжала капризничать:

— Я не хочу есть.

— Ничего страшного, возьми с собой. Съешь, когда проголодаешься, — сказал Ин Вэньлун.

Ин Сяоде неохотно взяла коробочку, пробормотав:

— Ладно, — пробормотала она. — Отдам Сюй Жуйэр.

— Отличная идея, — улыбнулся Ин Вэньлун.

Линь Циньян не понимал, стал ли он принимать все близко к сердцу из-за подозрений, или слова Ин Вэньлуна действительно звучали странно. Впрочем, остальные на это не обратили внимания.

Поскольку дело было вечером, они успели обменяться лишь парой слов.

— Уже поздно. Завтра отобедаем все вместе, — сказал Ин Вэньлун, и гости начали расходиться.

Линь Циньян вышел с коробочкой пирожных в руках, время от времени оглядываясь на гостевой двор. В свете фонарей силуэты супругов выглядели так гармонично. Он бы очень хотел ошибаться. Ему очень понравилась эта старшая сестра, и он не хотел видеть ее расстроенной.

Преисполненный мрачных предчувствий, он шел по садовой дорожке. Внезапно впереди раздался недовольный голос:

— Второй кузен, ты давно прошел мимо своего двора. Долго ли еще ты будешь следовать за мной?

Линь Циньян опешил, поднял голову и увидел Чу Лишу, который смотрел на него с ледяным выражением лица, держа коробочку с пирожными в руках.

Оказывается, пока он витал в облаках, сам того не замечая, все время шел следом за главным героем. Линь Циньян смущенно почесал затылок:

— Задумался, вот и пошел по привычке.

— О, если второй кузен сожалеет, я могу вернуть все, как было, — сказал Чу Лишу с улыбкой, но в его глазах мелькнул холод.

Линь Циньян вздрогнул, почувствовав неладное. Раньше главный герой притворялся перед ним почтительным, скрываясь под маской «Чу Лишу». Почему он сейчас так агрессивен?

Он посмотрел на Чу Лишу: тот стоял в месте, где свет сменялся тенью, его тело было освещено, а лицо скрывала темнота, так что выражение было не разобрать. Но от него исходила опасная аура, словно от притаившейся в траве ядовитой змеи, которая следила за добычей, готовясь нанести смертельный удар.

Линь Циньян невольно отступил назад, инстинктивно втянув голову в плечи.

— Ха-ха, не нужно, меня вполне устраивает нынешний двор.

— Правда?

Линь Циньян: ... «Почему мне кажется, что Чу Лишу злится?»

Линь Циньян не мог понять, что происходит, и не мог придумать, как успокоить главного героя. Ему оставалось лишь прибегнуть к самому простому способу:

— Кстати, я помню, что ты только что съел несколько миндальных пирожных. Должно быть, они тебе понравились. Можешь взять мои.

Он открыл коробку с пирожными. На самом верху лежали квадратные фисташковые пирожные, покрытые зеленой глазурью. При упоминании пирожных лицо Чу Лишу слегка напряглось.

— Не стоит беспокоиться, я не люблю сладкого.

— А... вот как... — Линь Циньян был немного разочарован. — Ну ладно, тогда я пойду.

Чу Лишу холодно смотрел, как он уходит, не пытаясь удержать. Однако стоило Линь Циньяну повернуть назад, как он столкнулся с Сюй Вэньцзе, который шел ему навстречу. Они оба замерли, взглянув друг на друга. Лицо Сюй Вэньцзе выражало полнейшее отчаяние, еще более глубокое, чем днем, а при виде Линь Циньяна его выражение стало еще более странным.

Линь Циньян вспомнил свои подозрения в отношении Ин Вэньлуна и почувствовал себя невероятно неловко. Эта сцена, где двое стояли друг напротив друга и, не находя слов, обменивались «многозначительными взглядами», не укрылась от глаз Чу Лишу. Знакомый беспричинный гнев вновь вспыхнул в его груди, но Чу Лишу, словно привыкнув, подавил неконтролируемые эмоции и, как сторонний наблюдатель, холодно смотрел на эту парочку.

«Неважно, какие там у них отношения, — думал он, — главное, какую выгоду я могу из этого извлечь».

Внезапно Сюй Вэньцзе, словно преодолев некий внутренний барьер, схватил Линь Циньяна за руку и, почти теряя самообладание, произнес:

— Мне нужно с тобой поговорить. Пойдем к тебе.

Казалось, в голове Чу Лишу что-то щелкнуло, словно порвалась струна.

<http://bllate.org/book/15895/1418618>